

Гаврилова С.В.

Спасо-Евфросиньевский монастырь в 1920-х гг.

История Спасо-Евфросиньевской обители, насчитывающей более 8 столетий, таит в себе ещё немало загадок. Даже события, казалось бы, недавнего XX столетия часто скрыты завесой прошедших десятилетий. В памяти людей остались лишь самые запоминающиеся, порой трагические, страницы. Такие, например, как конфискация имущества монастыря или вскрытие мощей преподобной Евфросинии в 1922 г. Вновь открытые документы позволяют сегодня дополнить известные ранее факты и восполнить отдельные пробелы новыми сведениями.

В период Первой мировой войны сёстры и имущество Спасо-Евфросиньевского монастыря были эвакуированы в Ярославскую губернию, где разместились в Богоявленском Авраамиевом монастыре г. Ростова. Более чем на пять последующих лет Ростов Великий станет для обители вторым домом. Игуменья монастыря Елена (Екатерина Волкова) вернулась в Полоцк, предположительно, ещё в 1918 г. после освобождения города от немецкой оккупации. В монастыре она возглавила Спасский детский дом [4]. По всей видимости, она приехала не одна, и к возобновившим свою деятельность сёстрам стали присоединяться женщины. Не раз предпринимались попытки к возвращению имущества из эвакуации. Во время белопольской оккупации 1919–1920 гг. на территории монастыря проводились богослужения [5, с. 93]. После освобождения города в августе 1920 г. монастырские строения осмотрела Уездная комиссия по охране памятников старины и искусства, которая высказалась за необходимость возвращения «из Ростова (Яросл. губ.) всего эвакуированного имущества церкви, для чего, по словам монахинь, потребуется около 3-х товарных вагонов» [3, л. 43 об]. В ноябре того же года игуменья ходатайствовала перед членами Комиссии о возвращении эвакуированных ценностей [7, л. 226], которое откладывалось из-за оккупаций города немецкими и белопольскими войсками. Вероятнее всего, это событие произошло только в 1921 г.

К тому времени, 26 апреля 1920 г., в Ростове первый раз были вскрыты мощи преподобной Евфросинии и конфискована большая часть имуще-

ства полоцкой обители. Но и после возвращения в Полоцк сёстры не обрели покоя. В 1922 г. наиболее ценное имущество Спасо-Евфросиньевского монастыря очередной раз подверглось конфискации. В протоколе подкомиссии по изъятию церковных ценностей при Полоцком уездном исполкоме была отмечена необходимость вскрытия мощей «с целью обнаружения ценностей, а также разоблачения обмана», на чём настаивали отдельные члены подкомиссии [8, л. 68 об.]. Через 10 дней после конфискации повторно были вскрыты мощи преподобной Евфросинии. За «явное укрывательство» ценностей игуменьи Елену вместе с другими сопротивлявшимися разграблению арестовали [8, л. 68].

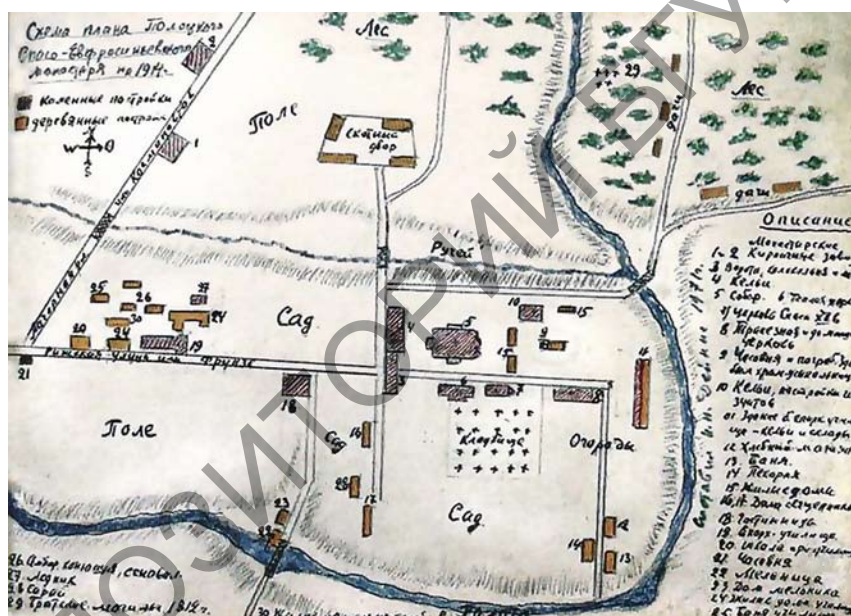

Рис. 1. Схема плана Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря на 1914 г. Автор И.П. Дейнис.

Несмотря на все тяготы, в первой половине 1920-х гг. монастырю принадлежали луга, фруктовые сады, ухоженные огороды, большое хозяйство, содержавшееся в образцовом порядке: породистые коровы, лошади, козы, куры. Сельскохозяйственные работы занимали большую часть года; зимнее время посвящалось рукоделиям. Сёстры шили стёганые одеяла, вязали пуховые платки, перчатки, рукавицы, чулки, кофты. Их изделия пользовались большим спросом у населения [22, с. 2]. Некоторые монахини и послушницы работали педагогическими и техническими служащими при детском доме, число воспитанников которого постоянно увеличивалось [4].

Однако единолично владеть всем принадлежавшим монастырю имуществом община уже не могла. Монахиням приходилось делить монастырские помещения с солдатами 5-й стрелковой дивизии. Казарма 3-го батальона 41-го полка размещалась в 17 небольших комнатах, бывших монашеских кельях. По заключению осмотра, проведённого 8 декабря 1921 г., эти комнаты, рассчитанные на 2–3 монахинь, вмещали по 20–30 солдат; сами помещения очень ветхие, печи полуразрушены, во многих окнах разбиты стёкла [2, л. 1 об]. Служившие в детдоме учительницы жили в одном здании с ребятами (старое здание Епархиального училища), остальные монахини занимали, вероятно, здание трапезной. С 1921 г. зданиями бывшего женского Епархиального училища, монастырской гостиницы и окружающими землями владел Полоцкий лесной техникум [5, с. 281].

В августе 1922 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет издал постановление о регистрации религиозных обществ. Община при Спасо-Евфросиньевском монастыре в составе 23 верующих была зарегистрирована одной из первых. Уже 20 августа был заключён договор и составлена церковно-ризничная опись, где среди прочего был отмечен «животворящий крест Господень с частицей древа креста Господня и капля крови его в металлическом футляре», известный как Крест Евфросинии Полоцкой [17, л. 7]. Согласно содержанию документа, отдельные культовые предметы были водворены на место в

Рис. 2. Ариадна и Тамара Червинские, середина 1920-х гг. Воспитывались в Полоцком Спасском детском доме в 1922–1924 гг.

Крестовоздвиженском соборе, Спасо-Преображенской и Алексеевской церквях. Помещение же Свято-Евфросиниевской церкви выполняло роль хранилища остального имущества.

Зарегистрированные религиозные общества обязаны были выплачивать государству арендную плату и страховые взносы. На октябрь 1924 г. за общиной числилась недоимка по оценочному сбору со строений, земельной ренте и страховке в сумме 978 рублей 25 копеек [9, л. 39 об]. Но из-за малочисленности общины такая сумма не могла быть выплачена.

В 1924 г. обитель была официально закрыта властями, в нескольких монастырских строениях разместился Полоцкий районный исполком. Монастырский детский дом был расформирован. Детей перевели в другие заведения [19, с. 1]. Несколько старших воспитанниц остались при монастыре. Полоцкий лесной техникум «с экскурсионной и научной целью» приводил группы учащихся в монастырские храмы [6, л. 117]. Монастырь был преобразован в сельскохозяйственную артель «Спас», хотя религиозная община продолжала действовать и к 1925 г. насчитывала 60 человек [16, л. 68 об]. Артель была организована на бывшей огородной земле Спасо-Евфросиниевского монастыря и управлялась игуменьей Еленой и монахиней-казначеей Ларисой (Александрой Ксюниной). Первоначально в список артели были занесены все монахини (146 человек), находившиеся в монастыре в момент его закрытия [20, с. 2]. Так как ранее они занимались рукоделием, при артели решено было организовать ткацкую мастерскую. Бывшую учительницу монастырского детского дома С.П. Червинскую артель командировала в г. Витебск, где ткацкому делу её обучал И.И. Червинко – член авангардного художественного общества «УНОВИС», организованного К. Малевичем. После её возвращения артель закупила несколько ткацких станков, и мастерская при монастыре работала ещё около года [19, с. 1].

Рис. 3. Софья Петровна Червинская, 1910–1916 гг. Работала в школе при монастыре в 1922–1924 гг., позже приняла монашеский постриг под именем Рафаила.

Постепенно бывшие монастырские земли и постройки перешли во владение органам власти и ведомствам. В январе 1925 г. 15 десятин земли, арендуемой монашеской общиной, были отведены воинским частям под строительство [10, л. 81]. В следующем месяце в Полоцке разместили 15-й стрелковый полк 5-й стрелковой дивизии, для которого отвели помещения на территории монастыря. В апреле того же года имевшиеся свободные помещения были переданы Военведу для размещения отряда воздушного флота [11, л. 229]. В помещении бывшего детского дома разместили дом отдыха, и бывшим воспитанницам было поручено охранять от «отдыхающих» сохранённый за артелью фруктовый сад [23, л. 5]. Вероятно, уже к лету 1925 г. монастырскую артель выселили из занимаемых помещений, отдав её членам несколько десятков гектаров на пустыре в полукилометре от деревни Сосница.

Видимо, сразу после этого, 2 июня 1925 г., Полоцкий райисполком выступил с ходатайством о передаче ему 2-этажного здания, освобождённого сельхозартелью Спасо-Евфросиньевского монастыря [12, л. 303 об]. В тот же день Комиссия по охране памятников искусства, старины и природы при Инбелкульте взяла на учёт Спасо-Преображенскую церковь и Крест Евфросинии Полоцкой [1, л. 5]. К концу месяца все освобождённые помещения были распределены. В 2-этажном флигеле при въезде на территорию монастыря разместили Кредитное товарищество, Народный суд, фельдшерский пункт, общежитие служащих райисполкома. Сам комитет разместился в 2-этажном большом доме во дворе монастыря, рядом с которым в деревянном доме разместилась районная милиция. Под квартиру председателя районного исполкома был занят маленький деревянный флигель. Здание Свято-Евфросиниевской церкви было превращено в клуб райисполкома, которому отошли и некоторые хозяйственные постройки. Остальные здания были закреплены за Военведом: 2-этажный кирпичный флигель, 2-этажный деревянный дом, скотный двор со всеми постройками, расположенные рядом два небольших домика, здание собора, дровяной склад [13, л. 168]. Лесной техникум для размещения сотрудников комитета передал исполкому два деревянных флигеля, а здание бывшей монастырской гостиницы – Военведу; часть принадлежавшей техникуму бывшей монастырской земли была отведена под плодпитомник. На территории учебного заведения оказались бывший монастырский сад, дома священнослужителей и сад возле них. Богатый садовый урожай поступал не только в столовую

техникума, но и шёл на продажу, выручку от которой тратили на питание учащихся, а также на содержание общежитий [5, с. 282]. Возле бывшего Спасо-Евфросиньевского монастыря началось строительство военного городка. На земле, обрабатывавшейся артелью, разместилось подсобное полковое хозяйство. Позже эта земля была включена в состав колхоза «Путь Ленина» [21]. Соборная церковь монастыря перешла во владение обновленцам, которые заключили с властями договор на её аренду, предположительно, в 1926 г., после организации Полоцкой обновленческой кафедры [18, с. 174].

Рис. 4. Ариадна Фаддеевна Червинская (во втором ряду вторая слева) среди детей, внуков, правнуков. Ростов-на-Дону, 2006 г.

На сегодняшний день сохранились лишь отрывочные сведения о существовании артели после её изгнания с территории монастыря. Наиболее полно этот период отражён в мемуарах одной из воспитанниц монастырского детского дома – Ариадны Фаддеевны Червинской, детство которой прошло среди сестёр Спасо-Евфросиньевского монастыря. Воспоминания А.Ф. Червинской открыли исследователям многочисленные факты. Местность, куда выселили артель, некогда представляла собой участок векового хвойного леса, который ещё в Первую мировую войну немцы вырубали и вывезли. Вокруг этого пустыря, усеянного пнями, располагались деревни, поля которых примыкали к границам пустыря. Из Полоцка туда приехало около половины насельниц. В сентябре 1925 г. в артели насчитывалось 78 членов [15, с. 97]. Оставшиеся в городе находи-

лись при Софийском соборе, Богоявленской, Свято-Духовской и Спасо-Евфросиньевской церквях в качестве псаломщиц, певчих или занималась рукоделием, проживая на частных квартирах [20, с. 2]. С сёстрами переехали и некоторые девочки – бывшие воспитанницы детского дома. Игуменья Елена была назначена председателем правления артели, монахиня Лариса – секретарём правления. Монахиням-артельщицам пришлось вручную корчевать огромные пни, оставшиеся от спиленных деревьев. Эти пни и дали название артели – «Пеньки». Расчищенные участки земли распахали, посеяли рожь, ячмень, овёс, высадили картошку, морковь, репу, брюкву, лук, свёклу. Все работы выполняли сами артельщицы, только в летний сезон нанимали одного-двух работников-мужчин.

В «Пеньках» были построены 9 домов [21]. Избы из круглых брёвен были покрыты гонтом, почти во всех стояли русские печи. Один дом был игуменским: половину его занимали игуменья с казначеей, во второй половине жили девочки-сироты. В одной избе была устроена домовая церковь, куда приходили на службы старики из соседних деревень. Священника в «Пеньках» не было. Его приглашали из города по большим праздникам. В остальных домах проживали бывшие монахини и находилась артельная столовая. В «Пеньках» имелся скотный двор и другие хозяйственные постройки. Артельное хозяйство было большим: коровы, козы, лошади, куры. В пищу употребляли, в основном, плоды собственных трудов. Из продуктов закупались лишь соль, сахар, крупа, льняное и конопляное масло. Большим подспорьем в питании были грибы, росшие в изобилии в окрестных лесах. Грибы и ягоды в различных видах заготавливали на зиму. Артельное хозяйство процветало. Для обучения туда присылали студентов-практикантов из сельскохозяйственных вузов.

Несмотря на то, что артель, в которой в 1928 г. насчитывалось 35 человек (игуменья, 13 монахинь, послушницы), имела хозяйственные достижения, применяла культурную обработку земли, власть была намерена её ликвидировать. В 1929 г. было объявлено о ликвидации артели, выселении её бывших членов и распродаже скота. Вскоре состоялись аресты. Под суд за организацию лжеколхоза были отданы игуменья Елена, монахини Лариса и Рафаила (имя С.П. Червинской в монашестве, принявшей постриг незадолго до этого). Их приговорили к трём годам лишения свободы и определили в Полоцкий исправдом, а позднее перевели в Витебский центральный женский исправдом. В «Пеньках» оста-

лись лишь 4 бывшие воспитанницы детдома. Территория «Пеньков» вместе со всеми, в том числе и несовершеннолетними, членами артели была включена в состав колхоза «Парижская коммуна», организованного на базе близлежащих крестьянских хозяйств с центром на станции Горяны. В своём отчёте за 1929–1930 гг. Полоцкий райисполком отмечал, что «колхоз «Пеньки», основанный бывшими монашками, превратился в монастырь, и был распущен» [14, с. 100]. За хозяйством больше никто не присматривал. На скотном дворе поселили колхозных свиней, уход за которыми был возложен на новоиспечённых колхозниц.

Через полтора года из исправдома были освобождены игуменья Елена и монахиня Лариса, которые вернулись в Полоцк, где на окраине города сняли небольшую квартиру, а также монахиня Рафаила, которая приехала в «Пеньки».

О дальнейшей судьбе сестёр Спасо-Евфросиньевской обители известно немного. Игуменья и казначея, видимо, в скором времени переехали в г. Воронеж, родной город монахини Ларисы. Игуменья Елена в преклонном возрасте скончалась и была похоронена на Северном кладбище г. Омска.

Первая мировая война стала причиной, по которой опустел один из древнейших белорусских монастырей. Меняющийся политический строй затронул привычный уклад жизни сестёр обители. В 1920-х гг. Спасо-Евфросиньевский монастырь постепенно лишился самого ценного культового имущества и своих святынь – мощей и Креста преподобной Евфросиньи Полоцкой. Многочисленные монастырские постройки и земли были объявлены государственной собственностью. Со временем сёстрам не нашлось места в стенах родной обители. Они продолжили в тайне совершать иноческий подвиг, даже когда монастырь был закрыт. Сестринская община, преобразованная в сельхозартель, смогла и на пустыре недалеко от д. Сосница и ст. Горяны наладить новую жизнь, практически полностью обеспечив себя всем необходимым и предоставив местным жителям возможность посещать церковные службы. Несмотря на все сельскохозяйственные достижения, представители власти разрушили новый уклад жизни бывшего монастыря. Только во время немецко-фашистской оккупации сёстры смогли вернуться в стены своей обители.

Спісок літаратуры і крыніцаў

1. Акт Камісіі па ахове помнікаў мастацтва, старажытнасці і прыроды пры Інбелкульце аб абвешчэнні дзяржаўнай маёмасцю помнікаў мастацтва і старажытнасці на тэрыторыі г. Полацка і ў яго ваколіцах ад 2 чэрвеня 1925 г. // Зональны гістарычны архіў у г. Полоцку. – Ф. 104. – Оп. 1. – Д. 81.

2. Акт № 1 санітарнай пятёркі 41-го полка аб стане помешчэнняў, якія займаюць салдаты з 8 снежня 1921 г. // Зональны гістарычны архіў у г. Полоцку. – Ф. 51. – Оп. 1. – Д. 25.

3. Акт № 12 Полоцкай Уезднай Камісіі па ахове помнікаў старажытнасці і мастацтва аб агляданні Спасо-Евфросініўскага манастыра ад 15 жніўня 1920 г. // Зональны гістарычны архіў у г. Полоцку. – Ф. 54. – Оп. 1. – Д. 343.

4. Гаврылова, С.В. Полоцкі Спаскі дзіцячы дом / С.В. Гаврылова // Манастыр у царквы Спаса [Электронны рэсурс] / Сайт Полоцкага Спасо-Евфросініўскага жанскага манастыра. – Полоцк, 2009. – Рэжым доступу: http://spas-monastery.by/library/articles_and_publications.php?id=1348 – Дата доступу: 05.12.2011.

5. Дэйніс, І.П. Полоцк у ХХ стагоддзі / І.П. Дэйніс. – 308 с. (НПІКМЗ, КП 19-2345).

6. Заяўленне Полоцкага леснага тэхнікума ад 16 снежня 1925 г. // Зональны гістарычны архіў у г. Полоцку. – Ф. 104. – Оп. 1. – Д. 42а.

7. Пратакол пасядзенняў Полоцкай Уезднай Камісіі па ахове помнікаў старажытнасці і мастацтва ад 6 снежня 1920 г. // Зональны гістарычны архіў у г. Полоцку. – Ф. 54. – Оп. 1. – Д. 3.

8. Пратакол пасядзення Подкамісіі па выняццю царкоўных цэннасцей пры Полоцку Уездисполкаме ад 3 мая 1922 г. // Зональны гістарычны архіў у г. Полоцку. – Ф. 51. – Оп. 1. – Д. 91.

9. Пратакол саветаў Полоцкага Округнага Камунальнага аддзела сумесна з прадстаўнікамі Полоцкага ОКФО і Госстраха па пытаннях ліквідацыі недоімак, лічэных на госімушчэстве, знаходзячыхся ў арэнды ў рэлігійных абшчын, ад 17 снежня 1924 г. // Зональны гістарычны архіў у г. Полоцку. – Ф. 104. – Оп. 1. – Д. 42а.

10. Пратакол № 1 пасядзення прэзідыума Полоцкага округнага ісполнительнага камітэта ад 7 студзеня 1925 г. // Зональны гістарычны архіў у г. Полоцку. – Ф. 225. – Оп. 1. – Д. 2.

11. Протокол № 17 заседания президиума Полоцкого окружного исполнительного комитета от 24 апреля 1925 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 225. – Оп. 1. – Д. 2.

12. Протокол № 23 заседания президиума Полоцкого окружного исполнительного комитета совместно с председателями РИКов от 2 июня 1925 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 225. – Оп. 1. – Д. 2.

13. Протокол № 28 заседания рабочей тройки Полоцкого окрисполкома от 23 июня 1925 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 225. – Оп. 1. – Д. 2.

14. Са справаздачы Полацкага райвыканкома // Памяць: гіст.-дакум. хроніка Полацкага р-на. – Мінск: Выш. шк., 1999. – С. 100–101.

15. Сельскагаспадарчыя кааператывы // Памяць: гіст.-дакум. хроніка Полацкага р-на. – Мінск: Выш. шк., 1999. – С. 97–98.

16. Церковно-ризнiчная опись Полоцкого Спасо-Евфросиньевского женского монастыря за 1922 год от 20 августа 1922 г. // Государственный архив Витебской области. – Ф. 1821. – Оп. 1. – Д. 133.

17. Список о количестве в Полоцком округе религиозных культов // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 104. – Оп. 1. – Д. 42а.

18. Шиленок, Д. История Полоцкой обновленческой кафедры / Д. Шиленок // Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922–1939) // Д. Шиленок. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 2006. – С. 171–181.

Архив Краеведческого музея – филиала НПИКМЗ.

19. Воспоминания С.П. Червинской: рукопись. – Ростов-на-Дону, 1978. – 3 с.

20. Дополнение к докладу о монастырях, находящихся на территории БССР... от 29.09.1928 г.: рукопись. – Полоцк, 2005. – 2 с.

21. Интервью с В.Д. Егоровым: рукопись. – Полоцк, 2007. – 1 с.

22. Мемуары А.Ф. Червинской: рукопись. – Ростов-на-Дону, 2009. – 47 с.

23. Переписка с О.А. Лукьянченко: рукопись. – Ростов-на-Дону – Полоцк, 2011 г. – 21 с.